

Нулевой слой

Лана Ровель

Лана Ровель
Нулевой слой

«Автор»

2026

Ровель Л.

Нулевой слой / Л. Ровель — «Автор», 2026

Пятнадцатилетняя Лера получает сообщение со своего номера, отправленное завтрашней датой: через семь дней её никто не будет помнить. На следующий день из школы исчезает Денис. Его парта, фотографии и переписки остаются, но окружающие уверены, что такого ученика никогда не существовало. Лишь Лера и ещё трое подростков помнят его. Поиски приводят их в заброшенную лабораторию под школой. За её дверями скрывается Нулевой слой, мир забытых людей и несостоявшихся жизней. Здесь каждому обещают место, где его всегда поймут и никогда не бросят. Цена только одна: отказаться от настоящего мира навсегда.

© Ровель Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Глава 1. Завтра уже началось	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лана Ровель
Нулевой слой
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЕ, КОГО НЕ БЫЛО

Глава 1. Завтра уже началось

В понедельник утром Лера Морозова получила сообщение от человека, который знал о ней всё. Отправителем была указана Лера Морозова, номер тоже принадлежал ей.

Сообщение пришло в 07:13, когда она стояла на кухне и разглядывала миску с размокшими шоколадными хлопьями. Мама уже ушла на работу. На столе остались чашка с кофейным осадком и записка: «Буду поздно. Деньги на карте. Поешь нормально».

Слово «нормально» было подчёркнуто дважды. Это казалось несправедливым, учитывая, что сама мама в последние дни завтракала кофе и чем-нибудь, что успевала найти в сумке по дороге к лифту.

Лера открыла сообщение.

«Через семь дней тебя никто не будет помнить».

Сначала она решила, что отправила его себе ночью. Такое уже случалось. Иногда перед сном Лера записывала мысли, которые утром казались посланиями от человека с тяжёлым сотрясением мозга. В заметках до сих пор хранилась фраза: «Не доверять голубям. Они знают расписание».

Но это сообщение отличалось от остальных. Над ним стояла завтрашняя дата: вторник, 29 сентября.

Сегодня было двадцать восьмое.

Лера проверила календарь, затем снова открыла переписку. Возможно, телефон неправильно определил дату после обновления, хотя другие приложения показывали понедельник.

В 07:14 появилось второе сообщение:

«Не спускайся под школу».

Следом пришло третье:

«И что бы там ни говорил папа, это не он».

Лера положила ложку на край миски. За окном дворник сгребал мокрые листья, а ветер сразу разносил их по двору. Холодильник негромко гудел, и этот привычный звук вдруг начал раздражать.

Отец не писал ей сорок три дня.

Лера знала точное количество не потому, что ждала. Просто переписка хранила дату последнего сообщения. Отец прислал фотографию моря и написал, что ей там понравилось бы. Она ответила: «Наверное». После этого он исчез из чата, словно выполнил обязательную часть какого-то задания.

Лера нажала на имя отправителя. Открылся её собственный профиль: фотография в лифте, дата рождения и номер телефона. Даже список общих контактов выглядел правильно.

Она набрала: «Очень смешно».

Рядом с сообщением появилась отметка о доставке. Ответа не было.

Лера сделала снимок экрана и отправила его Тиму.

Он прочитал почти сразу.

– Будущее подтвердило, что ты продолжишь пользоваться этой ужасной фотографией, – произнёс Тим в голосовом сообщении. На заднем плане звякнула посуда, а кто-то, вероятно его отец, попросил не разговаривать с набитым ртом.

Лера написала: «Тебя не смущает дата?»

– Меня больше смущает, что ты добровольно читаешь сообщения в семь утра. Это нездоровое поведение.

«Тим».

На этот раз он ответил не сразу.

– Ладно. Странно. Может, отложенная отправка?

«У меня такой функции нет».

– Тогда тебя взломали.

«Кому понадобилось взламывать меня, чтобы запретить ходить под школу?»

Тим прислал ещё одно голосовое:

– Директору. Он боится, что ты найдёшь там его настоящее тело.

Лера невольно улыбнулась, но тут же закрыла переписку. Тим всегда так делал. Как только происходило что-нибудь неприятное или непонятное, он начинал шутить, будто любую проблему можно обезвредить, если первой над ней посмеяться.

Она снова открыла сообщение об отце.

Его мог написать кто угодно из знакомых. Почти все в классе знали, что родители Леры развелись. Некоторые даже знали, что отец переехал в другой город. Но никто не мог знать, что в последние недели она несколько раз набирала ему сообщение, а потом стирала, не отправив.

Лера заблокировала собственный номер.

Экран тут же вспыхнул.

«Это не поможет».

Ложка соскользнула с края миски, ударилась о стол и забрызгала молоком записку матери.

Лера не пошевелилась. Она смотрела на сообщение, пока телефон снова не завибрировал. На этот раз писал Тим:

«Ты вообще идёшь? Первый урок у Громовой. Она обещала уничтожить опоздавших в алфавитном порядке. Тебе конец раньше меня».

Лера вытерла стол, сунула телефон в карман и направилась в прихожую. Она решила, что займётся сообщениями после школы. Кто-то взломал её телефон и устроил идиотский розыгрыш. Другого объяснения пока не было.

Правда, оставался вопрос, откуда этот человек знал про отца.

Но о нём Лера решила не думать.

Школа № 48 выглядела так, будто её проектировал человек, который ненавидел детей, окна и любые проявления радости. Серое четырёхэтажное здание стояло между закрытым заводом радиодеталей и гаражным кооперативом. Над входом висели электронные часы, уже второй год показывавшие неправильную температуру.

Сегодня на табло горело: «28 сентября. 07:56. +43 °C».

На улице было восемь градусов.

– Наконец-то нормальная осень, – сказал Тим, ожидавший Леру у ворот.

На нём была чёрная куртка с пришитым к рукаву жёлтым смайликом. Один глаз смайлика давно оторвался, поэтому тот выглядел так, будто подмигивал перед смертью.

– Покажи сообщения.

Лера протянула ему телефон. Тим перестал улыбаться, но лишь на несколько секунд.

– Твой будущий стиль общения стал ещё хуже.

– Я заблокировала номер. После этого пришло новое сообщение.

– Может, блокировка срабатывает только на полезных людей. Моя бабушка не может дозвониться уже неделю.

– Ты серьёзно?

– Нет. Бабушка дозванивается всегда. Даже когда телефон выключен.

Тим увеличил снимок экрана и нахмурился.

– Почему двадцать девятое сентября?

– Не знаю.

– У отправителя может быть другой часовой пояс.

– Настолько другой, что там уже завтра?

– Владивосток всегда немного впереди. У них амбиции.

Лера забрала телефон. В холле пищала рамка металлодетектора, охранник дядя Валера не смотрел на монитор и разгадывал кроссворд.

– Млекопитающее из трёх букв, – пробормотал он.

– Кот, – сказал Тим.

– Кот четыре.

– Если быстро писать, то три.

Охранник поднял на него взгляд.

– Проходи, млекопитающее.

Они миновали турникет. На первом этаже пахло мокрой одеждой, столовой и краской. Стены перекрасили в августе, однако запах почему-то становился только сильнее.

Лера направилась к лестнице. На второй ступеньке телефон завибрировал.

«Ты уже внутри».

Она резко обернулась. В холле толкались школьники, кто-то снимал куртку, кто-то пытался провести друга через турникет по одному пропуску. Дядя Валера спорил с шести-классником, является ли кит рыбой. Никто не смотрел на Леру.

Почти никто.

У дальней стены стоял Денис Лавров. Обычно Лера замечала его только на физике, потому что Денис сидел перед ней и постоянно качался на стуле. Сейчас он не двигался и смотрел прямо на неё.

Потом поднёс палец к губам.

– Лера? – позвал Тим.

Она отвела взгляд всего на секунду. Когда посмотрела снова, Дениса у стены уже не было.

– Мне надо поговорить с Лавровым.

– Ты наконец решила отомстить за все случаи, когда он закрывал тебе доску головой?

– Он странно себя ведёт.

– Несправедливое обвинение. Здесь все странно себя ведут.

Денис ждал возле кабинета физики. Теперь он выглядел совершенно обычно: рюкзак висел на одном плече, светлые волосы торчали в разные стороны. Под глазами залегли тёмные круги.

– Лавров, – сказала Лера.

Он вздрогнул.

– Что?

– Ты только что стоял внизу.

– Нет.

– Ты смотрел на меня и показывал молчать.

Денис быстро взглянул на Тима.

– У неё всегда такие допросы по утрам?

– Нет, иногда она сначала предлагает кофе.

Лера достала телефон.

– Мне кто-то пишет с моего номера. Завтрашней датой.

Улыбка исчезла с лица Дениса.

– И что пишут?

– Что через семь дней меня никто не будет помнить.

Он схватил её за запястье так резко, что телефон едва не выпал.

– Покажи.

– Отпусти.

Тим шагнул ближе.

– Руки убрал.

Денис разжал пальцы и пробормотал извинение. Прочитав сообщения, он побледнел.

– Тебе тоже что-то пришло? – спросила Лера.

Прозвенел звонок. Дверь кабинета открылась, и в коридор вышла Громова, преподавательница физики. Она была невысокой женщиной с короткой стрижкой и голосом человека, способного перекричать ракетный двигатель.

– Почему стоим? Урок начался.

– Мы обсуждаем пространственно-временные аномалии, – сказал Тим.

– Обсудите их после контрольной.

Денис вошёл последним и у самой двери тихо сказал Лере:

– После урока покажу.

Физика обычно была единственным предметом, на котором Лера не смотрела на часы каждые четыре минуты. Сегодня она почти не слышала Громову. Тим рисовал в тетради комикс про лампочку, переживающую кризис смысла, а Денис сидел впереди и больше не качался на стуле. Он постоянно оглядывался на дверь.

На середине объяснения лампы под потолком мигнули. Громова продолжила говорить. Лампы мигнули снова, а затем проектор включился сам.

На экране появилась чёрная заставка и белая строка: «СИГНАЛ ОБНАРУЖЕН».

Громова нажала кнопку на пульте. Ничего не изменилось.

Появилась вторая строка: «СУБЪЕКТ 04 ГОТОВ».

Класс загудел.

– Тимофей, это твоих рук дело? – спросила Громова.

– Я польщён, но мой технологический максимум заключается в подключении телефона к школьной колонке.

На экране возникло изображение. Камера показывала школьный коридор, только этот коридор был длиннее любого коридора в здании. Стены покрывала старая зелёная краска, под потолком тянулись трубы. В конце стоял мальчик.

Денис.

Лера посмотрела на настоящего Дениса. Он медленно поднялся. Мальчик на экране тоже поднял голову. Его лицо было плохо видно, но Лера поняла, что он улыбается.

Над изображением появилась дата: «29.09. 07:13».

Завтра.

Экран погас, проектор выключился. Несколько секунд никто не говорил, потом кто-то засмеялся. Другие подхватили, и напряжение быстро превратилось в шум.

– Нормальный монтаж.

– Лавров, у тебя тайная карьера актёра.

– Громова, поставьте ему пять за спецэффекты.

Денис выбежал из кабинета. Лера вскочила следом, не обращая внимания на окрик учительницы.

Она догнала его на первом этаже возле двери с табличкой «Служебное помещение». Дверь всегда была заперта, но сейчас оставалась приоткрытой, а из щели тянуло холодным воздухом.

– Что там? – спросила Лера.

– Подвал.

– Спасибо, я догадалась.

Денис достал телефон с покрытым трещинами экраном. В его переписке не было имени отправителя, только пустой серый круг.

Первое сообщение пришло три дня назад: «Ты чувствуешь себя лишним не просто так».

Второе: «Мы можем это исправить».

Третье: «Под школой есть место для тебя».

Последнее было отправлено десять минут назад: «Она тоже нас слышит».

– Кто она? – спросила Лера.

– Думаю, ты.

За дверью что-то ударило по металлу. Один раз, потом второй. Звук шёл снизу.

Денис потянул дверь на себя, однако Лера схватила его за рукав.

– Ты серьёзно собираешься туда идти?

– Мне нужно понять, что происходит.

– В фильмах именно после этой фразы человека находят без головы.

– Ты можешь не идти.

– Я и не собиралась.

Снизу донёсся скрежет, будто кто-то медленно тащил по полу тяжёлый предмет. Денис включил фонарик. За дверью начиналась узкая лестница, уходившая в темноту. На стене висела выпцветшая табличка: «ОБЪЕКТ 12. ПОСТОРОННИМ ВХОД ЗАПРЕЩЁН».

– У нашей школы есть объект? – спросила Лера.

– Раньше здесь была лаборатория при заводе.

– Откуда ты знаешь?

– Мне написали.

– Морозова. Лавров.

Громова стояла у лестницы и выглядела так, будто собиралась лично продемонстрировать превращение потенциальной энергии в кинетическую.

– Немедленно в класс.

Денис хлопнул дверь.

– После школы, – шепнул он Лере.

За две минуты до звонка он обернулся и положил на её парту сложенный листок. На нём было написано: «15:30. Старый вход возле спортзала. Никому не говори».

Ниже Денис добавил: «Если я забуду, заставь меня вспомнить».

После физики Денис исчез.

Сначала Лера решила, что он просто ушёл раньше. На математике его место оставалось пустым. На истории тоже. Во время большой перемены она написала ему, но сообщение не доставилось. Страница Дениса в школьной сети больше не существовала, а поиск по общему чату не нашёл ни одной его реплики.

– Тим, у тебя есть номер Лаврова?

Он сидел напротив и пытался открыть упаковку печенья линейкой.

– Какого Лаврова?

Лера замерла.

– Дениса.

– Это кто?

– Очень смешно.

– Я серьёзно.

– Он сидит передо мной на физике.

Тим посмотрел на соседнюю парту.

– Перед тобой сидит Алина.

– Сегодня там был Денис. Ты с ним разговаривал утром.

– Я разговаривал с тобой.

Лера напонила про проектор, коридор и надпись о четвёртом субъекте, но Тим помнил только чёрный экран. На классной фотографии Дениса тоже не оказалось. Между Тимом и высоким Артёмом не было даже пустого места.

Лера достала записку. Бумага всё ещё лежала в кармане, однако на обратной стороне проступили неровные серые буквы: «Ты опоздала».

Телефон завибрировал.

«Первого уже забрали».

Следом появилось второе сообщение:

«Не позволяй им забыть остальных».

Лера подняла голову. В конце коридора стоял Денис. Вокруг двигались школьники, но никто не задевал его и не смотрел в его сторону. Одежда Дениса была мокрой, с волос капала вода, а за спиной клубилась темнота, похожая на густой дым.

Он открыл рот. Лера не услышала ни звука, но поняла, что он сказал.

«Под школой».

Лампы погасли. Темнота продержалась меньше секунды. Когда свет вернулся, коридор был пуст.

Телефон завибрировал в третий раз.

«Осталось шестеро».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.